

Арефьева Евгения Николаевна

КОНЦЕПТ КУПЕЦ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ "ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 ГГ.")

В данной статье предпринята попытка описать базовые понятия, составляющие константу социальной сущности тверского купца Михаила Матвеевича Тюльпина - автора "Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.". Анализ средств репрезентации концепта КУПЕЦ, входящего в концептосферу "Летописи о событиях в Твери...", способствует выявлению особенностей мировосприятия Михаила Тюльпина как представителя купеческого сословия рубежа XVIII-XIX веков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В данной статье предпринята попытка описать базовые понятия, составляющие константу социальной сущности тверского купца Михаила Матвеевича Тюльпина – автора «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.». Анализ средств репрезентации концепта КУПЕЦ, входящего в концептосферу «Летописи о событиях в Твери...», способствует выявлению особенностей мировосприятия Михаила Тюльпина как представителя купеческого сословия рубежа XVIII-XIX веков.

Ключевые слова и фразы: купец; концепт; концептосфера; языковое сознание; языковая личность; картина мира.

Арефьева Евгения Николаевна

Тверской государственный университет

16fevral@list.ru

КОНЦЕПТ КУПЕЦ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 ГГ.»)

«Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» [4, д. 1135] представляет собой рукописный документ дневникового характера, написанный тверским купцом Михаилом Матвеевичем Тюльпиным. Записи дневника охватывают события 60 лет и содержат фиксацию определенных периодов в жизни автора и общества. На выбор объектов описания, язык рукописи и ее композиционную структуру накладывают отпечаток принадлежность автора «Летописи...» к купеческому сословию, уровень его образования и культуры. В центре внимания Михаила Матвеевича Тюльпина оказываются повседневные события жизни купеческой семьи: он описывает подготовку товара к продаже, процесс торговли, структуру и назначение торговых строений, фиксирует изменения цен на продукты.

Данная статья посвящена выявлению особенностей репрезентации концепта КУПЕЦ, входящего в концептосферу «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.». Концептуальный анализ рукописи позволяет восстановить картину мира человека, принадлежащего к купеческой среде, в определенный отрезок времени.

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что в языковом сознании Михаила Тюльпина концепт КУПЕЦ является весьма значимым. Средствами репрезентации исследуемого концепта в «Летописи...» становятся лексемы *купец*, *лавочник*, *купеческий*, *купечество*.

Автор «Летописи...», детально описывающий предметы, явления и события жизни купеческой семьи, считает чрезвычайно важным указать на свою социальную принадлежность: «Сия история Тверской **купецкий** сынъ Иванъ Дмитрия сынъ Тюльпинъ» [Там же]. Рассказывая на страницах дневника «о начальномъ произшествіи рода Тюльпина» [Там же, л. 1], Михаил Тюльпин считает необходимым подчеркнуть, что происходит из купеческого рода: «<...> отъ него родился сынъ Григорій Васильевичъ, которой вышелъ въ посадь или **купечество**» [Там же].

Купеческое сословие на территории тверской земли было многочисленным. К началу XVIII века в Твери существовали целые династии купцов, родословная которых начиналась в XV-XVI веках. «Активное формирование купеческого сословия в Российской империи пришлось на XVIII век. Сословная организация купечества (гильдии) окончательно сложилась в результате реформ 70-80-х годов XVIII века» [1, с. 84]. В зависимости от гильдии купцы пользовались различными привилегиями.

В Твери к первой гильдии на момент, когда был подписан императорский указ об образовании купеческих гильдий, относились три семьи (минимум установленного капитала – 10 тысяч рублей): Светогоровы, Соболевы, Сутугины. Ко второй гильдии относилась 21 семья (капитал – 5 тысяч рублей), к третьей – 241 семья (1 тысяча рублей) [5]. Михаил Тюльпин упоминает об этом событии на страницах «Летописи...»: «1793 готъ Съ сего года здѣлано раздѣление на **купечество** по гильдиямъ, и мещанство, а до сего все жили во общемъ званіи **купеческомъ** или посадкомъ» [4, д. 1135, л. 14 об.]. В результате реформ 70-80-х годов XVIII века купечество «стало не только наиболее сильной в экономическом отношении частью населения, но и самым привилегированным наряду с дворянством и духовенством сословием» [1, с. 84]. Михаил Тюльпин отмечает, что после проведенных реформ представителей купеческого сословия начали выбирать в органы местного самоуправления: «въ комиссию для квартиръ отъ **купечества** иванъ ивановъ пешехоновъ, – умре вместо ево петръ степановъ пешехоновъ» [4, д. 1135, л. 27].

В языковом сознании Михаила Тюльпина концепт КУПЕЦ наделяется следующими когнитивными признаками: это человек, ведущий торговлю, владеющий своим товаром, относящийся к сословию купцов.

Сословная принадлежность является определяющей для купца при вступлении в брак. Упомянув о своей женитьбе, М. Тюльпин подчеркивает, что сочетался браком с дочерью купца: «Сентября 26 дня, женился я Михайла матвѣевъ заволгою рѣкою **укупца** Петра Федотова подсыпаньена, на дочери его Евдокѣи» [Там же, л. 10].

Ведение торговли, владение товаром относятся к отличительным признакам, характеризующим представителей купеческого сословия. В языковом сознании Михаила Тюльпина купцы – это особая группа людей, торгующих своим собственным товаром. Они живут в купеческих домах, отличающихся по своей архитектуре от городских зданий, во дворе дома обязательными являются хозяйственные постройки (амбар, овин, солодовня, завод и др.), необходимые для производства и хранения товара.

В купеческих семьях занятия торговлей были тесно связаны с домашним бытом, поэтому часто помещение для лавки или склада выделялось при доме купца. «Купеческий дом часто был одновременно и жильем, и лавкой, и магазином, и конторой, а также складом товаров, заводом, банком, местом проведения праздников» [2, с. 149]. Лавка, завод и находящийся в них товар свидетельствовали о финансовом благополучии владельца. Поэтому потеря этого имущества, к примеру, в результате пожара расценивалась владельцем как невосполнимый убыток: «июня 5 дня, въ воскресенье во окончаніи обѣдни загорелось уякова лвова тюлпина солодовой овинь деревянной, отъ котораго съгорело жилыхъ 7 домовъ, заводовъ 7 въ томъ праздное мѣсто и того 15 дворовъ, въ томъ числе и наши дома съ горели» [4, д. 1135, л. 12]; «на 9 число въ ночи учинился пожаръ <...> долавки бывшаго **купца** петра дмитриевича светогорова <...> и онымъ погорельмъ **лавочникамъ**, не мало причинено онымъ пожаромъ убытку, полагають народнымъ мнѣниемъ, тысячъ до ста или болѣе» [Там же, л. 36 об.].

События общегосударственного масштаба также воспринимаются Михаилом Тюльпиным сквозь призму человека, занимающегося купеческой деятельностью. Для языкового сознания купца М. Тюльпина особую значимость имеет возможность совершать поездки за товаром и вести торговлю. Поэтому автор «Летописи...» считает необходимым зафиксировать в дневнике даты, когда по причине различных политических событий купцы вынуждены были закрывать свои лавки и приостанавливать торговлю. Например, так описываются на страницах «Летописи...» события Соляного бунта 1771 года: «въ началѣ июля мѣсяца въ Москвѣ повласти божіей учинилось неблагополучіе налюди смертоносная язва, потомъ ижедоусобная брань или бунтъ <...> инароду и дворянства очень много изъ москвы выехали, торги, фабрики изаводы, все почти во время язвы остановились, и продолжалось дозимы» [Там же, л. 9 об. – 10].

В русском языковом сознании, помимо перечисленных дескриптивных признаков, концепт КУПЕЦ имеет характеризующие (эмоционально-оценочные) признаки, к которым относятся оценки поведения купцов [3, с. 221]. «Сам род занятий купечества – торговля – вызывал у русского общества (у разных его слоев) скептическое, слегка презрительное отношение. Купец воспринимался как человек, получающий легкие, нетрудовые деньги, способный обмануть покупателя ради наживы» [1, с. 83]. Такой взгляд на купца извне определяется особенностями национального менталитета, ценностными приоритетами. Негативное отношение к человеку, действующему из соображений практической выгоды, является «одной из ключевых идей русской языковой картины мира» [Там же, с. 86].

Другую оценочную характеристику деятельности купца, противоположную стереотипному общественному мнению, встречаем в «Летописи о событиях в Твери...». Михаил Тюльпин детально описывает трудоемкий процесс приготовления шишечного солода: «оная щипка продолжалась часа 3 естли присядуть человекъ 6, или при обыкльхъ или проворныхъ четверо, аиногда толко два то продолжать полдни или 6 часовъ» [4, д. 1135, л. 20]. Автор «Летописи...», как человек, знающий специфику купеческого быта изнутри, считает необходимым не только подробно описать подготовку товара к продаже, но и охарактеризовать процесс ведения торговли в целом: «во время торговое случается проходить мимо господину какому или госпожѣ, и разныхъ мѣсть, или иного роднымъ **купцамъ**, то нередко останавливаются и смотрятъ со удивлениемъ и улыбокю на оное меринье, которое имъ по необыкновенности считая оное за обманъ. но толко отъ оной продажи вовремя свальнаго торгу, упродавца не однажды хрестнеть въ спинь, а прибыль не очень корыстна» [Там же, л. 20 – 20 об.]. Такое отношение к труду купца свидетельствует об эмоционально-оценочном расширении исходного значения основного имени концепта, обозначающего участника торга. В языковом сознании Михаила Тюльпина купец наделяется положительными эмоционально-оценочными характеристиками: его отличают добросовестное отношение к работе, умение зарабатывать деньги честным трудом.

Итак, концептуальный анализ текста рукописного документа позволил сделать вывод об особой значимости концепта КУПЕЦ в концептосфере «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.». Данный концепт обнаруживает взаимосвязь с рядом других концептов, среди которых ДОМ, СЕМЬЯ, ОГОНЬ, ИМУЩЕСТВО, ТОВАР, ДЕНЬГИ, ТОРГОВЛЯ.

Концепт КУПЕЦ в «Летописи о событиях в Твери...» обладает набором дескриптивных и характеризующих признаков. К первой группе признаков относятся ведение торговли, владение товаром и принадлежность к купеческому сословию.

Индивидуальные эмоционально-оценочные характеристики, которыми Михаил Тюльпин наделяет представителей купеческого сословия, составляют характеризующие признаки описываемого концепта. В отличие от русского языкового сознания в целом, в языковом сознании автора «Летописи...» сложился положительный образ купца.

Для языковой личности Михаила Тюльпина характерно восприятие образа купца как человека, занимающегося торговлей, для которого умение заработать деньги является смыслом жизни. Автор рукописи дает образу купца положительную оценочную характеристику: это человек, зарабатывающий капитал честным трудом, что дает купцу основания для того, чтобы требовать к себе особого уважения.

Таким образом, анализ средств репрезентации концепта КУПЕЦ в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» способствовал выявлению некоторых особенностей картины мира Михаила Матвеевича Тюльпина как представителя купеческого сословия рубежа XVIII-XIX веков.

Список литературы

1. **Володина Н. В.** Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. 256 с.
2. **Гончаров Ю. М.** Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. 240 с.

3. Карасик В. И. Языковые ключи: монография / Науч.-исслед. лаборатория «Аксиологическая лингвистика». М.: Гнозис, 2009. 406 с.
4. Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг. тверского купца Михаила Тюльпина // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1409. Оп. 1.
5. Тверское купечество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etver.ru/obzor-smi/25/146/58474/> (дата обращения: 03.01.2016).

**CONCEPT “MERCHANT” IN MIKHAIL TYULPIN’S LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(BY THE MATERIAL OF THE “CHRONICLE OF EVENTS IN TVER OF 1762-1823”)**

Aref'eva Evgeniya Nikolaevna
Tver State University
16fevral@list.ru

The article aims to describe the basic concepts forming the constant of social essence of the Tver merchant Mikhail Matveevich Tyulpin – the author of the “Chronicle of Events in Tver of 1762-1823”. The analysis of the means to represent the concept MERCHANT included into the conceptual sphere of the “Chronicle of Events in Tver ...” contributes to identifying the specifics of Mikhail Tyulpin’s worldview as a representative of the merchants at the turn of the XVIII- XIX centuries.

Key words and phrases: merchant; concept; conceptual sphere; linguistic consciousness; linguistic personality; worldview.

УДК 81’367

В статье на материале художественной прозы Каринэ Арутюновой рассматриваются приемы так называемого «гибридного» синтаксиса, которые воплощаются посредством контаминации различных композиционно-речевых структур с конструкциями разговорного и экспрессивного синтаксиса и свидетельствуют о взаимодействии синкретических и аналитических тенденций в синтаксисе русской художественной прозы начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: текст; композиционно-речевые структуры; контаминация; гибридный синтаксис; консолидация синкретических и аналитических тенденций.

Арзамова Ольга Витальевна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный педагогический университет
arzuatovuy@yandex.ru

**ИННОВАЦИИ ГИБРИДНОГО СИНТАКСИСА
В АСПЕКТЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ КАРИНЭ АРУТЮНОВОЙ)**

Специфика языковой личности проявляется на всех уровнях: семантико-стилистическом, лингвокогнитивном, коммуникативно-прагматическом, этническом, лингвокультурологическом, гендерном и т.д., при этом каждый из них обнаруживает антропоцентрический характер и является по-своему знаковым и уникальным.

В художественном тексте уровень синтаксиса непосредственно связан с процессами мышления и речевой коммуникации. Следует учитывать тот факт, что из всех уровней языка именно синтаксический ближе всего к конкретным формам высказывания (то есть максимально приближен к речи), однако в условиях художественной коммуникации синтаксис высказывания / фразы не всегда непосредственно связан с реальными моделями говорения. Именно поэтому в лингвистике текста по-прежнему остаются актуальными исследования, связанные с изучением динамических синтаксических процессов с учетом репрезентации феномена языковой личности автора.

Так, О. В. Марьина, исследуя основные процессы, происходящие в синтаксисе текстов современной русской прозы конца XX – начала XXI века, отмечает, что данный период характеризуется синтезом синтаксических приемов, в результате реализации которых обнаруживается соединение как показателей слияния (интеграции), так и показателей расчленения [4, с. 27-28].

О. В. Шаталова подчеркивает, что обращаясь к так называемой «грамматике личности», можно установить состав синтаксических конструкций, являющихся базовыми в речи того или иного субъекта и отражающих интеллектуальный уровень и эмоциональное состояние личности [5, с. 29].

В процессе описания языковой личности, как отмечает В. И. Карасик, «можно выделить единицы, специализированно обозначающие и выражающие определенный признак, единицы, в содержании которых этот признак представлен в связанном виде с другими признаками, и единицы, окказионально приобретающие этот признак в особых обстоятельствах» [3, с. 110].

Обратимся к прозе Каринэ Арутюновой, которая обнаруживает характерные особенности проявления языковой личности автора и при этом демонстрирует такие актуальные черты развития синтаксиса художественной